

«В интересах ребенка?»: о «защите детей» – языком фактов (зарубежные страны и Россия)

Аналитический доклад

Код документа: GEN-11-027-02
Постоянный адрес: familypolicy.ru/rep/gen-11-027

Наша миссия: содействие укреплению естественной семьи и приоритета традиционных семейных ценностей в области российского и международного права.
Учредители центра:

Всемирный Конгресс Семей – самое представительное международное объединение сторонников семейных ценностей, включающее сотни организаций из 80 стран мира WorldCongress.org

Фонд поддержки семьи и демографии во имя св. Петра и Февронии представляет ВКС в РФ/СНГ. Учредители Фонда: прот. Дмитрий Смирнов, протоиерей Максим Обухов, Алексей Комов WorldCongress.org

Межрегиональная общественная организация «За права семьи» - защищает российские семьи с 2010 года. Председатель – Павел Парфентьев ProFamilia.ru

Резюме

Сторонники расширения вмешательства государства в жизнь семьи нередко утверждают, что государственные органы, защищающие детей, отнимают их у родителей, чтобы «спасти ребенка от опасности и поместить его в безопасную среду, где у него будут хорошие условия для воспитания и развития». Российские практики в этой области во многом копируют зарубежные подходы к защите детей.

В докладе приводятся факты и научные данные, показывающие, что деятельность по защите детей в зарубежных странах, прежде всего в США, не отвечает подлинным интересам детей:

- Изъятые из семьи дети крайне часто оказываются в более опасных условиях, чем те, от которых их пытались «защитить». И в детских учреждениях, и в приемных (фостерных) семьях дети чаще страдают от физического и сексуального насилия. Смертность детей, изъятых у родителей, в США в 1,5 раза выше, чем в среднем по населению. В детских учреждениях России дети также часто подвергаются серьезному насилию и находятся в опасных условиях.
- Изъятие детей часто не связано с реальной опасностью для них и подлинной угрозой их жизни и здоровью. В США дети очень часто забираются из семьи исключительно в связи с бедностью их родителей. Согласно исследованиям, в 90-е годы от 30% до 50% случаев изъятия детей в США были необоснованными. Тревор Грант, бывший Глава детского отдела Социальных Служб Нью Йорка свидетельствовал: *«Семьи разрушаются по совершенно ничтожным причинам. Если сломана мебель или в доме грязно, сотрудники соцслужб забирают ребенка. Если есть хоть малейшее сомнение, для соцработника безопаснее всего забрать ребенка...»*.
- По данным исследований, дети, отобранные у родителей, серьезно страдают в своем интеллектуальном, психологическом и социальном развитии. При этом исследования показывают, что у детей, изъятых из семьи, впоследствии значительно больше различных проблем в развитии и поведении, чем у детей, которых оставили в семье в аналогичной ситуации.

Указывается, что системы защиты детей в России и в США во многих важных отношениях схожи. В обеих странах законы позволяют избыточное и необоснованное вмешательство соответствующих служб в семейную жизнь. Для чиновника безопаснее отобрать ребенка у родителей, чем оставить его дома. Особенности финансирования системы не способствуют защите и сохранению родных семей.

Авторы делают вывод, что защита детства должна строиться на защите и сохранении семьи, строгом следовании принципу недопустимости произвольного вмешательства в жизнь семьи. Родная семья в подавляющем большинстве случаев является наиболее благоприятной и безопасной средой для жизни и воспитания ребенка, и признание этого факта должно лежать в основе адекватной системы защиты детства.

В приложении приведен перевод выдержек из доклада сенатора Генеральной Ассамблеи штата Джорджия Нэнси Шэфер (2007 г.), ставшего результатом ее парламентского расследования деятельности служб защиты детей в этом штате и вскрывающего серьезные проблемы в этой области.

Введение

Сторонники расширения вмешательства в жизнь семьи со стороны государства заявляют, что это необходимо в интересах ребенка. Это касается и отобранных детей у родителей. По утверждениям сторонников такой меры, она направлена на то, чтобы спасти ребенка «от опасности», которая угрожает ему в родной семье, и поместить его «в безопасную среду», где у него будут «лучшие условия для воспитания и развития». Однако, правдивы ли эти утверждения? Действительно ли это делается «в интересах ребенка»?

Сторонники расширения государственного вмешательства в жизнь семьи не рассказывают об этом, но факты демонстрируют обратное. В России пока не проводилось серьезных исследований на эту тему, однако убедительные факты были собраны в других странах, в которых система «защиты детей» действует давно и «успешно» - прежде всего, в США.

Поместить в безопасную среду?

Вот каковы некоторые факты:

- Исследование, проведенное в Балтиморе в 1992 году показало, что случаи доказанного сексуального насилия над детьми в приемных семьях¹ происходят в четыре раза чаще, чем в среднем по населению².
- Исследование в штате Индиана, проведенное с использованием той же методологии выявило в два раза более высокий уровень случаев сексуального и в три раза – физического насилия над детьми в приемных семьях. В детских домах уровень физического насилия в десять раз, а уровень сексуального насилия над детьми – в 28 раз превышал средний уровень по населению (преимущественно за счет насилия детей друг над другом)³ Оба исследования учитывали лишь официально зарегистрированные случаи насилия. При этом имеются достаточные данные о том, что такие случаи насилия часто замалчиваются, и его реальный уровень – значительно выше.
- Исследование в отношении приемных детей в Орегоне и в штате Вашингтон показало, что около трети из них переживали насилие со стороны одного из приемных родителей или других взрослых, живущих с ними⁴.
- Еще одно балтиморское исследование выявило, что случаи насилия имели место в 28% обследованных приемных семей – т.е. более, чем в четверти⁵.

¹ Здесь и далее речь идет о т.н. «замещающих семьях» или «фостерных семьях» - foster families – в которые в США помещают детей, отобранных у родителей.

² Mary I. Benedict and Susan Zuravin, Factors Associated With Child Maltreatment by Family Foster Care Providers (Baltimore: Johns Hopkins University School of Hygiene and Public Health, June 30, 1992) charts, pp.28,30.

³ J William Spencer and Dean D. Kundsен, “Out of Home Maltreatment: An Analysis of Risk in Various Settings for Children,” Children And Youth Services Review Vol. 14, pp. 485-492, 1992.

⁴ Peter Pecora, et. al., Improving Family Foster Care: Findings from the Northwest Foster Care Alumni Study (Seattle: Casey Family Programs, 2005).

⁵ Children’s Rights, Inc., “Expert research report finds children still unsafe in Fulton and Dekalb foster care,” Press release, Nov. 5, 2004.

- Исследование, проведенное в двух регионах штата Джорджия, показало, что среди детей, предназначенных на усыновление, 34% пострадали от насилия, пренебрежения их потребностями и иных тяжелых условий, пока находились в приемных семьях. Среди тех, кто недавно поступил в систему, 15% пострадали от этих факторов в течение своего первого года пребывания в ней⁶.
- Исследование, проведенное среди девушек, прошедших Casey Family Program, считающуюся «образцовой программой семейного устройства», в 1990 г., показало, что 24% из них подвергались сексуальному насилию или покушениям на таковое, находясь в приемных семьях⁷. В последующем сотрудники программы, проведя исследование среди девушек, находящихся в приемных семьях, заявили, что удалось снизить это число «до всего 12%»⁸.
- Марсия Лоури, исполнительный директор организации “Children’s Rights” (сторонница помещения детей в приемную семью, а не программ сохранения родных семей), свидетельствует: «Я долгое время занималась этой работой и представляла интересы тысяч и тысяч приемных детей ... и я практически не встречала ни мальчиков, ни девочек, которые бы находились какое-то время в приемных семьях и не перенесли какую-либо из форм сексуального насилия – со стороны других детей или кого-то еще»⁹.
- Наконец, анализ официальной статистики по США показывает, что **уровень смертности детей, находящихся в приемных семьях примерно в 1,5 раза превышает уровень детской смертности по населению в среднем**. Так, средний индекс смертности по детской популяции в США в 2007 г. составил 64,7¹⁰. По данным отчета за 2007 г. Adoption and Foster Care Analysis and Reporting System (федеральная система обработки данных по семьям, получающим детей на временное попечение в семьи – foster care - и по усыновителям) в 2007 г. на временном попечении в США находилось 491000 детей. Из них в том же году покинуло систему временного попечения в семьях в связи с собственной смертью, по данным того же отчета – 473 ребенка¹¹. Таким образом, средний индекс смертности в приемных семьях в США составил на 2007 г. 96,3, что в 1,5 раза выше среднего показателя смертности по детскому населению.

Ситуация в других странах обстоит не лучше:

- Так, по данным английского исследования, дети из приемных семей, по оценкам детских врачей, в 7-8 раз чаще подвергаются насилию, а дети на государственном обеспечении – в шесть раз чаще, чем дети в среднем по населению¹².
- После того, как в 2005 г. по шведскому телевидению был показан фильм «Украденное детство», где шестеро взрослых, ставших в детстве жертвами «системы семейного

⁶ Memorandum and Order of Judge Joseph G. Howard, L.J. v. Massinga,, United States District Court for the District of Maryland, July 27, 1987.

⁷ David Fanshel, et. al., Foster Children in a Life Course Perspective (New York: Columbia University Press, 1990), p.90.

⁸ .How Are The Children Doing? Assessing Youth Outcomes in Family Foster Care. (Seattle: Casey Family Program, 1998)

⁹ Dana DiFilipoo “Avalanche of Anguish” Philadelphia Daily News, Jan. 21, 2010.

¹⁰ <http://www.childdeathreview.org/nationalchildmortalitydata.htm> (Интернет ссылки проверены 01.05.2012).

¹¹ http://www.acf.hhs.gov/programs/cb/stats_research/afcars/tar/report15.pdf

¹² Hobbs GF, Hobbs CJ, Wynne JM. Abuse of children in foster and residential care. Child Abuse Negl. 1999 December;23(12):1239-52.

устройства» рассказали о перенесенных ими в детстве физическом и сексуальном насилии, других злоупотреблениях, в стране было проведено масштабное изучение¹³ случаев нарушения прав детей в детских домах и приемных семьях. Более 1000 взрослых обратились к исследователям, желая сообщить о перенесенных страданиях. К декабрю 2009 года были собраны сведения от 600 из них, и более 404 случаев были обобщены. Среди них 85 процентов перенесли насилие в приемных семьях, 62 – в детских учреждениях, куда были помещены (остальные – в иных условиях). Более половины опрошенных подвергались, находясь «под опекой государства», сексуальному насилию.

Несмотря на то, что в России подобного рода статистика еще не собрана, данных о том, что российские детские дома, куда попадают изъятые из семей дети, не менее опасны, чем американские приемные семьи, вполне достаточно.

Приведем лишь некоторые примеры, получившие освещение в СМИ (указана дата публикации информации о случае):

- Ставропольский край, 2012¹⁴. Чиновник насильовал воспитанниц детского дома.
- Удмуртия, 2011¹⁵. Педагог изнасиловал двух сестер – воспитанниц детского дома.
- Новосибирская область, 2011¹⁶. Двое воспитателей детских домов насильовали воспитанников.
- Челябинская область, 2011¹⁷. Семилетняя воспитанница детского дома изнасилована группой других воспитанников.
- Нижегородская область, 2011¹⁸. Директор детского дома изнасиловал 13 мальчиков-воспитанников.
- Хабаровский край, 2010¹⁹. Воспитатель детского дома изнасиловал девятилетнюю воспитанницу.
- Свердловская область, 2010²⁰. В детском доме подросток изнасиловал 9-летнего ребенка.
- Красноярский край, 2010²¹. Воспитанники детского дома изнасиловали сверстника.
- Талица, 2009²². Судом оправдан бывший директор интерната, где было изнасиловано более 30 воспитанников.
- Якутск, 2007-2009²³. Один воспитанник детского дома насильовал другого.
- Нижний Тагил²⁴, 2008. Двое воспитанников детского дома изнасиловали 11-летнего совоспитанника.

¹³ <http://www.sou.gov.se/vanvard/>

¹⁴ <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/04/25/313766/>

¹⁵ <http://www.izvestia.ru/news/view/4784401.html>

¹⁶ <http://kp.ru/online/news/974019/>

¹⁷ <http://www.km.ru/v-rossii/2011/06/24/ugolovnoe-delo/v-chelyabinskoy-detdome-dokazali-fakt-iznasilovaniya-semiletnei-d>

¹⁸ <http://lenta.ru/news/2011/02/10/orphanage/>

¹⁹ <http://www.internovosti.ru/text/?id=25408>

²⁰ http://kolbosa.blogspot.com/2010/05/blog-post_06.html

²¹ http://www.infox.ru/accident/crime/2010/03/09/Vospitatyeli_dyetdom.phtml

²² <http://www.klerk.ru/boss/news/144209/>

²³ <http://www.mk.ru/social/news/2010/06/29/512876-vospitanniki-yakutskogo-detskogo-doma-osuzhdenyi-za-iznasilovanie.html>

²⁴ <http://www.openinform.ru/news/children/09.01.2008/3297>

- Архангельск, 2007²⁵. Представители французской благотворительной организации два года насильовали воспитанников детского дома.
- Волгоградская область, 2007²⁶. Директор детского дома насильовал воспитанников.
- Алтайский край, 2006²⁷. За изнасилование осужден воспитатель детского дома (9 доказанных эпизодов).

Иными словами, как в США, так и в России, **для детей, в общем и целом, значительно безопаснее находиться в родных семьях, даже если это связано с угрозами злоупотребления. Только если оставление в семье связано с явной и серьезной угрозой со стороны родителей, может быть оправдано изъятие ребенка из семьи.**

Спасти от опасности?

Действительно ли там, где «система защиты детей» работает давно и прочно, детей забирают из семей именно тогда, когда им угрожает реальная опасность? Факты говорят об обратном:

- Три отдельных исследования, проведенных в 1996 г. показали, что 30% американских приемных детей могли бы спокойно вернуться к своим семьям, если бы не бедность и плохие жилищные условия родителей²⁸.
- Четвертое исследование показало, что «даже доказанное насилие в отношении детей не так серьезно влияет на возможность возвращения детей, как низкий заработок или плохие жилищные условия семьи»²⁹.
- Исследование, проведенное Child Welfare League of America в г. Нью Йорк показало, что в 52% случаев опасности для детей можно было бы избежать, обеспечив семье помощь в присмотре за ребенком в дневное время. Однако вместо этого социальные службы обычно отбирали детей и помещали их в приемные семьи³⁰.
- Национальная Комиссия по детям в США пришла к выводу, что дети часто изымаются из своих семей «преждевременно или без необходимости», поскольку механизм федерального финансирования дает штатам «серьезный финансовый мотив» предпочитать отбирать детей, а не оказывать семьям помощь, позволяющую им продолжать жить вместе³¹.
- Бывший директор американского «Национального Центра по вопросам насилия над детьми и пренебрежения ими» Дуглас Бешаров сообщает: «В 1963 году около 75000 детей были помещены в приемные семьи в связи с насилием над ними или пренебрежением их потребностями. В 1980 эта цифра возросла до 300000. Из этих детей примерно половина провела вне родной семьи как минимум два года, и примерно одна треть – более шести лет. Однако, как указывают собранные федеральным правительством данные,

²⁵ <http://www.criminalnaya.ru/news/2007-11-01-1519>

²⁶ <http://www.rosconcert.com/common/arc/story.php/396578>

²⁷ <http://altapress.ru/story/25225>

²⁸ Deborah S, Harburger with Ruth Anne White, "Reunifying Families, Cutting Costs: Housing – Child Welfare Partnerships for Permanent Supportive Housing Child Welfare, Vol. LXXXIII, #5 Sept./Oct. 2004, p.501.

²⁹ Ruth Anne White and Debra Rog, "Introduction," Child Welfare, note 3, supra, p. 393.

³⁰ Mary Ann Jones, Parental Lack of Supervision: Nature and Consequences of a Major Child Neglect Problem (Washington: Child Welfare League of America, 1987) p.2.

³¹ National Commission on Children, Beyond Rhetoric: A New American Agenda for Children and Families, (Washington, DC: May, 991) p. 290.

выяснилось, что до половины этих детей не находились в явной опасности и могли быть без опасений оставлены на попечении своих родителей»³². Причину этого Бешаров связывает с отсутствием нормальных границ для вмешательства служб защиты детей в жизнь семьи и с отсутствием четких критериев для принятия соответствующих решений.

- В 85% случаев, объявленных «пренебрежением нуждами ребенка», речь, в действительности, шла о бедности. Таково мнение Тренора Гранта, бывшего Главы детского отдела Социальных Служб Нью Йорка. Он поясняет: «Семьи разрушаются по совершенно ничтожным причинам. Если сломана мебель или в доме грязно, сотрудники соцслужб забирают ребенка. Если есть хоть малейшее сомнение, для соцработника безопаснее всего забрать ребенка, указав в качестве причины пренебрежение его нуждами, поскольку это никогда не приходится доказывать в суде»³³.

Ситуация в России не отличается в этом отношении от американской – «резиновые» формулировки законов и подзаконных актов, на практике, оставляют любое решение на усмотрение суда, а фактически – органов опеки и попечительства. Часто это приводит к необоснованным отобраниям детей.

Это подтверждают и исследования:

- Исследование случаев насилия над детьми и пренебрежения их потребностями, проведенное в Массчусетсе показало, что тяжесть травмы **снижала** вероятность изъятия ребенка из семьи. Решение изъять ребенка из семьи зависело не от тяжести травмы, а от финансовой возможности семьи оплатить медицинскую помощь³⁴.
- Изучение ситуации с изъятиями детей учеными, правительственными комиссиями и юристами в целом ряде случаев приводило к одному и тому же выводу – 30% детей, изъятых из семей, были отобраны без всяких реальных оснований и не должны были подвергаться изъятию³⁵. Исследователи пришли к выводу: «Эти дети были изъяты из семьи не ради их безопасности, а ради безопасности соцработников».

Можно было бы продолжать приводить данные, но уже приведенные в достаточной мере показывают: **действующая в США система приводит к огромному числу случаев изъятия детей без всяких оснований. Эти дети годы проводят вне родной семьи и родители не могут защитить их и свои права, несмотря на более развитую, чем российская, традицию юридической защиты прав граждан в судах.**

Лучшие условия воспитания и развития?

Факты доказывают, что родная семья куда более безопасна для ребенка, чем та «безопасная среда», куда он попадает после «спасения». От фактов никуда не деться, поэтому

³² Douglas J. Besharov, "Right versus Rights: The Dilemma of Child Protection," *Public Welfare*, (Spring 1985).

³³ Seth Farber, "The Real Abuse," *National Review*, (April 12, 1993).

³⁴ Mitchell H. Katz, Robert L. Hampton, Eli H. Newberger, Roy T. Bowles, and Jane C. Snyder, "Returning Children Home: Clinical Decision Making in Cases of child Abuse and Neglect," *American Journal of Orthopsychiatry*, 56, 253-263.

³⁵ Richard Wexler, *Wounded Innocents: The Real Victims of the War Against Child Abuse*, (Buffalo, New York: Prometheus Books, 1995) p. 211. Governor's Commission on Children, Final Report, January 1989, p. 75. R. Bruce Dold, "Kids Suffer Under DCFS Reform Efforts," *Chicago Tribune*, (September 22, 1995).

«детозащитники» находят новый аргумент в оправдание своих действий. Попав в детский дом или приемную семью, ребенок будет, якобы, лучше развиваться, чем в родной, «неблагополучной». Так ли это?

Факты и в этом случае говорят об обратном:

- В одном из самых масштабных исследований в США, посвященных влиянию изъятия из семьи на социальное будущее ребенка, были изучены биографии 15000 детей, попавших в поле внимания «служб защиты детей» с 1990 по 2003 г. Учитывалась частота подростковых беременностей среди этих детей, совершения подростками правонарушений, уровень безработицы среди них. Сравнивались группы детей, подвергшихся схожим по характеру злоупотреблениям в семьях. **По всем изученным показателям дети, которые после этого были оставлены в родных семьях имели меньше проблем, чем дети, помещенные в приемные семьи.** Этот вывод оставался верным даже в тех случаях, в которых родные семьи получали куда худшую социальную поддержку, чем приемные³⁶.
- Ученые из Университета Миннесоты провели исследование, сравнив уровень развития детей, переживших примерно одинаковые злоупотребления, и оставшихся в родных семьях с уровнем развития детей, помещенных после этого в приемные семьи. Дети, оставшиеся в родных семьях, выигрывали в развитии даже в тех случаях, когда их семья получала минимальную государственную социальную поддержку или не получала никакой³⁷.

Исследования в других странах показывают, что у детей в приемных семьях в среднем хуже успехи в учебе, больше проблем с поведением и психопатологий.

В российской исследовательской литературе сообщается, что в среднем лишь 10% выпускников детских домов нормально адаптируются к обществу. Так, после проверки детских домов и школ-интернатов в ряде регионов России, Генеральная Прокуратура РФ сообщала, что 40% их выпускников становятся алкоголиками и наркоманами, 40% вступают в серьезный конфликт с законом, 10% заканчивают жизнь самоубийством и только около 10% адаптируются к нормальной жизни в обществе³⁸.

Все это говорит о том, что и с точки зрения развития ребенка изъятие его из родной семьи наносит ему существенный ущерб.

Заключительные замечания

Вот как профессор социальной работы Дункан Линдси, говоря о судьбах детей, «попавших в систему», описывает американскую ситуацию в сфере «защиты детства» путем вмешательства в семью, к которой, как указывают все факты, движется и Россия:

³⁶ Joseph J. Doyle, Jr., "Child Protection and Child Outcomes: Measuring the Effect of Foster Care" American Economic Review: In Press, 2007.

³⁷ Byron Egeland, et. al., "The impact of foster care on development" Development and Psychopathology, (Vol. 18, 2006, pp. 57–76).

³⁸ Плоткин М.М., Цыпурский В.Г. Содержание и организация воспитательной работы в школе-интернате, М.: 1982, с. 48.

«Как только они оказались внутри нее, за ними захлопывается бюрократическая дверь, и выбраться обратно уже сложно. Бюрократическая инерция поддерживает сама себя. Надо следовать процедурам. Надо заполнять бланки. Надо проводить заседания и опросы. Еще бланки. Никто не хочет принимать на себя ответственность за возвращение детей в возможно опасное домашнее окружение. Обязанность доказывать свою правоту ложится уже не на агентство, которое, как оно считает, правильно сделало, изъяв детей, а на родителей, которые должны убедительно доказать, что их детям можно позволить вернуться домой. Система, созданная для помощи детям и семьям, утратила понимание своего смысла»³⁹.

Практика российских организаций, действующих в сфере защиты семьи, подтверждает справедливость наблюдений, отраженных в представленном в августе 2011 г. Докладе специального докладчика ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека (представлен спец. докладчиком ООН Магдаленой Сепульведой Кармоной, док. ООН А/66/265):

«63. Лица, живущие в нищете, часто пытаются следить за судебным процессом по делам о защите детей, который во многих странах являются крайне жестким и враждебным по отношению к родителям. Государства, действуя в порядке защиты детей, зачастую не предоставляют семьям достаточной информации о ходе разбирательства, а бесплатная юридическая помощь в процессах по делу о защите детей во многих странах не предусматривается. В результате возникает серьезный дисбаланс возможностей между государством и семьями, живущими в нищете, и есть реальная опасность того, что судебный процесс может привести к ненужному лишению или ограничению родительских прав или другим результатам, не отвечающим наилучшим интересам ребенка.

64. Хотя дети имеют право расти в безопасной и благоприятной среде, они также имеют право не разлучаться со своими биологическими родителями, за исключением случаев, когда такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. В судебных разбирательствах по делам о защите ребенка главная задача всегда должна состоять в обеспечении наилучших интересов ребенка, а не в наказании его родителей. Криминализация неисполнения родительских обязанностей и злоупотребления ими, хотя и является важным моментом, не обеспечивает конструктивного решения проблем нищеты и обездоленности».

Не обладая достаточными средствами, не имея права на бесплатную юридическую помощь и необходимых правовых знаний, российские родители из малообеспеченных и социально незащищенных семей оказываются беззащитными перед лицом представителей государства. Они не могут отстоять свои права и право своих детей жить в родной семье, когда сталкиваются с исками о лишении или ограничении родительских прав.

При этом суды обычно удовлетворяют такие иски, если они поданы представителями государства, без серьезного рассмотрения и, фактически, автоматически. Это подтверждают слова руководителя пресс-службы Московского городского суда Анны Усачевой (в эфире радиостанции «Эхо Москвы», 21.09.2009, выделение наше):

³⁹ Duncan Lindsey, *The Welfare of Children*, (New York: Oxford University Press, 1994) pp. 48 - 54.

«Анализируя судебное решение, можно сказать, что если с искомвым заявлением о лишении родительских прав обращается представитель органа опеки, либо прокурор, то данный факт – сигнал для суда, что ситуация с ребенком достигла критического уровня и необходимо принимать оперативные меры. Подобные иски судьями удовлетворяются. В случае если с искомвым заявлением обращается один из родителей, судьи, проверив обоснованность требований, иногда принимают решение об отказе. Вместе с тем у второго родителя появляются возможность переосмыслить свое отношение к ребенку»⁴⁰.

По оценкам экспертов, российская и американская системы «защиты детей» сегодня во многих важных отношениях совершенно аналогичны:

- *«резиновые» формулировки законов и нормативных актов дают почти безграничные возможности для вмешательства в жизнь семьи;*
- *для карьеры представителя соответствующих служб почти всегда безопаснее забрать ребенка, чем оставить в семье;*
- *финансовая составляющая системы дает стимул изымать детей из дома, но не воссоединять семьи.*

Выше мы показали, что все три существенных составляющих утверждений сторонников широкого вмешательства государства в жизнь семьи «для спасения детей» ложны. Дети весьма часто изымаются из семьи не ради спасения их от опасности, а ради большего спокойствия ответственных чиновников. Среда, в которую помещаются дети после изъятия, обычно значительно более опасна для них, чем их родная семья. Их развитие в результате изъятия страдает сильнее, а социальное будущее оказывается более угрожающим, чем у их товарищей по несчастью, оставшихся в родной семье.

При этом действующая система «защиты детей» не заинтересована в сохранении семьи и в отказе от вмешательства в нее в случаях, когда оно не является остро необходимым. Напротив, финансовое обеспечение этой системы построено таким образом, что она в целом заинтересована в увеличении числа и уровня вмешательств в жизнь семьи – либо для отнятия ребенка у родителей, либо в «профилактических целях». Эту ситуацию эксперты описывают как «порочный круг финансовой заинтересованности».

Иными словами, совершенно очевидно, что в огромном числе случаев вмешательство государства в жизнь семьи и изъятие из родной семьи ребенка осуществляется вовсе не в интересах ребенка.

Избыточное вмешательство государства в жизнь семьи, под каким бы предлогом оно ни осуществлялось, подрывает основы этого социального института, постепенно ведя к его разрушению. Такой подход наносит вред как обществу, так и государству, естественной основой которых является семья.

⁴⁰ <http://www.mos-gorsud.ru/news/?id=173>

Нужна ли России система, которая действует подобным образом?

Мы уверены, что ответ на этот вопрос – отрицательный.

Подходы к защите детей, атомизирующие ребенка и противопоставляющие его семье и родителям, как потенциальной «угрозе», негативно влияют на состояние семьи, общества и государства. Их неэффективность и разрушительность убедительно продемонстрирована практикой.

Российская система защиты детства должна строиться с учетом того, что родная семья является, в подавляющем большинстве случаев, наиболее безопасной и благоприятной средой для развития и воспитания ребенка. Защита прав ребенка должна осуществляться, прежде всего, посредством защиты института семьи и конкретных семей, а также наделяния родителей необходимыми правовыми полномочиями, позволяющими им эффективнее действовать в интересах своих детей, защищая их права как от третьих лиц, включая и неправомерно действующих представителей государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Как работает «защита детей» в США: что показало расследование

Ниже мы публикуем важное свидетельство того, как система «защиты прав детей» функционирует в США, стране, где она существует давно и «успешно». Автор этого текста, сенатор Генеральной Ассамблеи (парламента) американского штата Джорджия Нэнси Шэфер, провела свое расследование и опубликовала его результаты в 2007 г. По ее собственным словам, оно стоило ей сенаторского кресла. В дальнейшем она продолжала информировать американскую и мировую общественность о порочной сути американских «Служб защиты детей». В своих выступлениях госпожа Шэфер сообщала общественности о вскрытых ею фактах связи деятельности «Служб защиты детей» с нелегальной торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией детей и другими преступлениями.

В марте 2010 Нэнси Шэфер и ее муж были найдены застреленными в своем доме. По официальной версии, муж госпожи Шэфер, якобы страдавший раком в терминальной стадии, убил свою жену и застрелился сам, оставив предсмертную записку. Однако проведенное расследование не нашло никаких доказательств того, что покойный был действительно болен.

Мы сочли нужным перевести и опубликовать это свидетельство, потому что уже практика вмешательства государства в жизнь семьи под предлогом защиты детей в России очень схожа с существующей в США. В ней заметны все основные тенденции, отмеченные госпожой Шэфер: фактическая бесконтрольность соответствующих служб; беззащитность семей, особенно малоимущих, при столкновении с их представителями; и, самое важное, отсутствие у работников этих служб реальных стимулов стараться возвратить ребенка в семью. Налицо и первые испытания на практике «бонусной» системы – скажем, в некоторых регионах, за выявление «семьи, находящейся в социально опасном положении» социальные работники получают конкретные деньги⁴¹. Вполне очевидно, что подобная практика порочна и неизбежно ведет к коррупции и злоупотреблениям.

Отметим при этом, что на 2011 г. в городе Москве на содержание одного ребенка в детском доме выделяется 623,5 тыс. рублей (ок. 52 тыс. рублей в месяц). В специальных (коррекционных) детских домах эта сумма еще выше и составляет 717-793 тыс. рублей⁴². Это значительная сумма, многократно превышающая финансовую помощь, которую может получить от государства семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации. При этом проблемы в семьях в России, как и в США, в значительном большинстве случаев связаны с системными следствиями бедности семьи.

⁴¹ <http://blog.profamilia.ru/post/tag/permskoe-delo>

⁴² Постановление Правительства Москвы от 07.09.2010 N 786 ПП «Об утверждении нормативов финансовых затрат на содержание одного воспитанника в государственных образовательных учреждениях для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, системы Департамента образования города Москвы».

**Порочный бизнес «Службы защиты детей»
Доклад Нэнси Шэфер,
Сенатора Генеральной Ассамблеи штата Джорджия от 50-го избирательного округа
(16 ноября 2007 г.)**

(выдержки)⁴³

Изучив около 300 дел со всего штата, я пришла к убеждению, что система [«Служб защиты детей»] никому не подотчетна и неподконтрольна.

Я сделала следующие выводы:

- Что бедные родители часто становятся жертвами и у них отнимают детей, потому что у них нет средств, чтобы нанять юристов и бороться с системой. То, что человек беден, не означает, что он не может быть хорошим родителем, не любит своих детей, что у него надо отобрать детей и отдать чужим людям.
- Что все родители могут совершать ошибки, и что совершенная ошибка не означает, что детей в каждом случае следует забрать из дома. Даже несовершенный дом – это дом; это самое безопасное место для ребенка, место, где он или она хочет находиться – со своей семьей.
- Что система бессердечно требует от родителей посещать курсы по воспитанию, по управлению гневом, сеансы терапии и консультирования, и т.д. и т.п., даже когда люди работают, а их дети отобраны у них. Этот процесс может занимать месяцы и годы. Он наносит огромный эмоциональный вред как родителям, так и детям. Родители становятся жертвой «системы», которая получает материальную выгоду, удерживая детей дольше, и «бонусы», не возвращая их.
- Что работники службы и социальные работники часто виновны в обмане. Они скрывают факты и доказательства. Они фабрикуют доказательства и ищут возможности лишить людей родительских прав. Однако, когда в их адрес выдвигаются обвинения, этим обвинениям не уделяют внимания.
- Что разделение семей становится бизнесом, потому что местные власти привыкли использовать деньги налогоплательщиков для укрепления своих постоянно увеличивающихся бюджетов.
- Что «Служба Защиты Детей» и ювенальные суды всегда могут прятаться за нормами права о конфиденциальности дела, чтобы защищать свои решения и продолжать получать деньги. Их записи должны быть открытыми и находиться под судебным контролем! Важно видеть, кто получает деньги! Это госслужащие, юристы, судебные следователи, служащие суда и судьи. Это психологи, психиатры, консультанты, врачи, приемные родители и опекуны и т.д. и т.п. Все они нуждаются в детях, находящихся на попечении государства, чтобы иметь надежную работу. Родители не понимают, что социальные работники скрепляют все эту «систему», дающую финансовые средства судам, адвокатам по правам детей и многим другим людям, включая юристов «Службы защиты детей».
- Что Закон об усыновлении и безопасной семье, принятый Президентом Биллом Клинтонем, обеспечивает денежные «бонусы» штатам за каждого ребенка, помещенного под опеку, которого усыновляют. Чтобы получать эти «усыновительные бонусы» местным службам защиты детей нужно больше детей. Фактически, они продают детей – и нужно, чтобы покупатель имел, из кого выбирать. Известно, что в некоторых округах за каждого усыновленного ребенка полагается бонус в 4.000 долларов и дополнительный бонус в

⁴³ Текст на английском языке целиком:

<http://www.acfc.org/site/DocServer/TheCorruptBusinessOfChildProtectiveServices.pdf?docID=1961>

2.000 долларов за ребенка с «особыми потребностями». Служащие трудятся для того, чтобы федеральные деньги продолжали поступать.

- Что возможно дополнительное умножение этих денежных поступлений. Финансирование продолжается, пока ребенок находится вне дома. Когда взятый на попечение государства ребенок помещается в новую семью, могут быть получены «бонусные средства за усыновление». Когда ребенок помещается в психиатрическую больницу и получает по 16 различных медикаментов каждый день, как это было в изученном мной случае с двумя детьми, количество получаемых денег возрастает.
- Что не существует финансовых ресурсов и реального мотива для того, чтобы воссоединить семью и помочь ей сохранить целостность.
- Что исчезли какие-либо стимулы для того, чтобы социальные работники возвращали детей в семью как можно быстрее. Кто же в «Службах защиты детей» выйдет вперед, чтобы сказать: «Это надо прекратить!»? Никто, потому все в системе поддерживают друг друга, а жертвами этой системы без единого руководства и ясных правил всегда становятся дети. И это расточительство правительства вынуждены оплачивать налогоплательщики!
- Что «внутренние руководства» в этих службах всегда рассматриваются как «высшая норма». При этом они очень велики по объему, плохо написаны и не учитывают нормы закона.
- Что если бы жизнь детей улучшалась в результате удаления их из дома, потребность в «Службах защиты детей» могла бы быть больше. Однако сегодня дети не всегда попадают в более безопасную среду. Мне известно о детях, которые подверглись насилию и забеременели, находясь у опекунов, а глава Ассоциации приемных родителей моего избирательного округа недавно был арестован за сексуальное насилие над детьми.
- Что некоторым родителям даже говорят, что, если они хотят увидеть своих детей или внуков, они должны развестись. Многие, чтобы удостоиться такой привилегии решили, что у них нет выбора, развелись, но продолжают жить вместе. Такая политика является антисемейной, однако родители делают все что угодно, лишь бы детей вернули домой.
- Следует добавить, что с отцами (не приемными) часто обращаются как с преступниками, не давая им доступа к собственным детям, но заставляя выплачивать огромные средства на их содержание, и это просто вытягивает из них жизнь.
- Что Закон о правах приемных родителей не содержит указание на то, что они должны заботиться о ребенке только пока он не сможет вернуться домой. Многие приемные родители сегодня используют этот закон и нанимают юриста, чтобы усыновить ребенка в ситуации, когда у него есть настоящие родители, отчаянно пытающиеся вернуть ребенка домой из недр этой системы.
- Что для того, чтобы поддерживать на плаву эту гигантскую систему, используются деньги налогоплательщиков, и при этом жертвы – родители, дедушки и бабушки, законные опекуны и, прежде всего, дети – расплачиваются за работу этой системы.
- Что дедушки и бабушки со всего штата Джорджия пытаются получить опеку над своими внуками. Службы утверждают, что опека предлагалась родственникам, но в ряде случаев имеются доказательства того, что это неправда. Потеряв своих внуков, дедушки и бабушки потеряли свои плоть и кровь. Дети утрачивают семейные корни, а дедушки, бабушки и родители теряют всякую связь со своими детьми.
- Что, по данным отчета «Национального Центра по вопросам насилия над детьми и пренебрежению ими» за 1998 год, дети, помещенные государством под опеку, гибнут в шесть раз чаще, чем дети в целом по стране и, будучи официально помещены в «безопасные условия», они оказываются в куда большей опасности стать жертвами насилия, в том числе сексуального, чем до этого.

- Что, согласно выводам Калифорнийской Малой Комиссии Гувера⁴⁴ от 2003 г., от 30 до 70 процентов детей в калифорнийских детских приютах не должны там находиться и не должны были забираться из дома.

Перевод, 2010 (с) МОО «За права семьи»

⁴⁴ Общественно-государственная комиссия по изучению действий государственных властей – прим. перев.